

Отсюда вытекают далеко идущие выводы о переформатировании политической культуры правящей партии вообще и ее аппарата в частности. К сожалению, вместо полноценного анализа произошедшей трансформации, автор ограничился философским наблюдением: “время оппозиции стремительно убежало”.

Приведенные замечания указывают на возможности сделать исследование еще более убедительным и глубоким, не до конца использованные автором. Тем не менее, можно признать, что книга А. Резника стала важным научным явлением на фоне многочисленной литературы последних лет, посвященной политической истории XX столетия.

Павел ДЯТЛЕНКО

XX век: Письма войны / С. Ушакин, А. Голубев, сост., вступ. статья, ред.; Е. Гончарова, И. Реброва, подготовка документов. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 839 с., илл. ISBN: 978-5-444-80571-8.

Военные письма как свидетельство вооруженных конфликтов ушедшего века

Рецензируемый сборник стал важным событием для русскоязычной науки. Он посвящен анализу разных аспектов военной корреспонденции, написанной в течение XX века, и включает большое количество самих военных писем. В этих письмах отразились вооруженные конфликты целого столетия, начиная с англо-бурской войны в Южной Африке (1899–1902) и кончая второй чеченской войной на Северном Кавказе (1999–2009). Участие в создании книги приняла большая международная команда исследователей. Как пишут сами составители, письма для сборника собирались в течение примерно пяти лет – из частных коллекций, архивных и музейных фондов, редких публикаций. Одним из важных достоинств сборника является разнообразие адресатов военной корреспонденции, фиксирующее множественность социальных,

политических и экономических связей и процессов на общем огромном пространстве в периоды военных конфликтов.

Сборник разбит на ряд тематических разделов, предваряемых небольшими введениями разных авторов. Перечислю их, указывая в скобках авторов соответствующих разделов: “Военное дело” (Елена Рождественская), “Деньги войны” (Елена Гапова), “Военный быт” (Ирина Реброва), “Гнет войны” (Дмитрий Мордвинов), “Военное довольствие” (Полина Барскова), “Штамп войны” (Йохен Хелльбек), “Военные донесения” (Александр Чашухин), “Гнев войны” (Ольга Никонова), “Военнопленные” (Андрей Заярнюк), “Романы войны – I” (Мария Литовская), “Романы войны – II” (Константин Богданов), “Мать военнообязанного” (Елена Барабан), “Утраты войны” (Ирина Сандомирская).

Эта структура разделов не была заложена в программу проекта с самого начала и оформилась лишь в ходе длительного кураторского отбора. Как сообщают во введении составители сборника Сергей Ушакин и Алексей Голубев:

...Финальный список тем возникал постепенно, в ходе многократного чтения и обсуждения корпуса собранных текстов. Готовый материал был предложен

авторам разделов для комментариев. Следуя общей установке, мы сознательно не ограничивали авторов введений в их подходах и формах анализа, оговаривая лишь общую тему конкретного раздела. В определенном смысле этот методологический карт-бланш был своего рода экспериментом, нашей попыткой увидеть, какие отклики и какие идеи могут возникнуть у читателя этих не-похищенных, но вырванных из своего родного контекста писем (С. 20).

Таким образом, предполагая, что изначальный отбор писем не оказал влияния на характер собранных документов и скрытые в них смыслы раскрывались лишь в дальнейшем, в ходе “вчувствования” приглашенных авторов разделов, составители сборника выразили уверенность в аутентичности передачи и понимания голосов авторов военных писем:

“XX век: Письма войны” – не архив документов. Скорее это своеобразная текстуальная выставка, это тематически организованная экспозиция документального материала, не лишенная, впрочем, своей специфики. Экспозиция писем в данном случае – это

еще и экс-позиция письма, своего рода демонстрация дискурсивной археологии исчерпавшего себя эпистолярного жанра. Предложенные выше подходы к анализу военных писем позволяют избежать традиционного стремления видеть в письме лишь повод для герменевтического упражнения или источник крупниц фактов для позитивистской версии истории. Садясь писать письма, их авторы превращались – перефразируя Юлиа Олешу – в антропологов человеческих душ. В данном сборнике мы старались не перебивать их голоса, а наоборот, создать условия, способствующие их наиболее полноценному звучанию (С. 19-20).

Подавляющее большинство публикуемых военных писем были написаны на русском языке. Хотя в сборник включены переводы нескольких писем с других языков – армянского, грузинского, ингушского, немецкого, узбекского и украинского, – отсутствуют тексты, написанные на других самых распространенных языках бывшей Российской империи и СССР. К сожалению, геогра-

фия опубликованной военной корреспонденции не охватывает всей территории страны (будь то Российская империя, СССР, или Российская Федерация).

В то же время, существенным достоинством сборника является социальное разнообразие адресатов военной корреспонденции. Оно позволяет рассматривать широкий спектр культурных, социально-политических и экономических связей и процессов в периоды военных конфликтов. Сборник также включает интересные фотоиллюстрации, связанные с эпохой публикуемых писем.

Хоть это и не первая документальная публикация антологии военной корреспонденции минувшего века на русском языке,¹ но, безусловно, наиболее представительная и получившая беспрецедентный для таких изданий общественный резонанс. Выход сборника не остался незамеченным в российском и русскоязычном информационном пространстве и академическом сообществе, на него немедленно появились различные отзывы. Сначала прошла информационная волна, призванная оповестить потенциальных читателей о новой книге. На сайте российского общественного сете-

¹ Ср. появившийся несколькими годами ранее сборник военных писем, также охватывающий практически весь XX век: Написано войной / Составители Е. В. Деревянко, М. М. Горбачева, А. С. Колотовская, Е. Г. Колупова, Н. И. Пазина, Т. С. Сысоева. Клинцы, 2012.

вого движения “Открытая Россия” с разрешения издательства 31 октября 2016 года была опубликована краткая аннотация и небольшая подборка писем из сборника.² Электронный журнал “Гефтер” 2 ноября 2016 г. опубликовал пре-принт, включающий сокращенный вариант введения Сергея Ушакина и Алексея Голубева и отрывки из разных глав сборника.³ 25 ноября 2016 г. на сайте “Коммерсант Weekend” был опубликован список из 55 книг, подобранных Игорем Гулиным и Лизой Биргер, которые можно было приобрести на 18-й Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction№, в который входил и сборник.⁴ “АфишаDaily” предложила свой список из важнейших 30 книг этой ярмарки, сборник значился под № 29.⁵

Спустя несколько месяцев, когда сборник уже был многими прочитан, началось его осмысление и обсуждение. 30 января 2017 г.

“Гефтер” опубликовал подробное интервью, взятое Михаилом Немцевым у одного из составителей и авторов сборника, Алексея Голубева.⁶ 28 февраля 2017 г., к 100-летию Февральской революции, на сайте Русской службы Би-Би-Си вышел материал Павла Аксенова, посвященный сборнику.⁷

Профессиональные научные рецензии на сборник начали выходить с понятной задержкой. Одной из первых стала яркая рецензия историка Сергея Эрлиха под названием “Живое свидетельство об опыте катастрофы”, вышедшая в журнале “Историческая экспертиза”. Эрлих подчеркивал значение сборника для современного общества и осмысления им прошлого. Он отметил важность изучения военных писем не только для исследователей “исторической поэтики” и культурной антропологии, но и для проработки прошлого, без которого невозможно будущее.⁸

² “Твой солдат, Пашка!” Фрагмент из книги о военной корреспонденции // <https://openrussia.org/post/view/19134/>.

³ Письма войны: XX век. Повседневность войны: застывшее слово и живая память // <http://gefter.ru/archive/19908>.

⁴ 55 книг, которые нужно купить на non/fiction // <https://www.kommersant.ru/doc/3144629>.

⁵ 30 книг, которые стоит купить на non/fiction // <https://daily.afisha.ru/brain/3739-knig-kotorye-stoit-kupit-na-nonfiction/>.

⁶ Зачем читать военные письма? Письма – “аффективный медиум”... Где боль и век перемешались // <http://gefter.ru/archive/20962>.

⁷ Павел Аксенов. Письма с фронта Первой мировой: Мы бежим из армии, чтобы умереть за свободу” // <http://www.bbc.com/russian/institutional-39003141>.

⁸ С. Е. Эрлих. “Живое свидетельство об опыте катастрофы”. Рец.: XX век: Письма войны / С. Ушакин, А. Голубев, сост., вступ. статья, ред.; Е. Гончарова, И. Реброва, 472

В журнале “Laboratorium” была опубликована рецензия Дарьи Хлевнюк, которая оценивала книгу с точки зрения антропологии и исторической макросоциологии. Автор обращает внимание на несколько недостатков сборника: смешение тем и искусственное разделение писем на темы, избыточный объем текста в результате фактического объединения под одной обложкой двух самостоятельных книг (собственно писем и аналитической части в предисловиях к разделам).⁹

Не прошли мимо сборника и “толстые журналы”, опубликовавшие рецензии, адресованные неспециалистам. В журнале “Знамя” вышла рецензия Ольги Баллы, посвященная сразу нескольким недавним новинкам книжной серии “Библиотека журнала ‘Неприкосновенный запас’”, включая и “XX век: Письма войны”. В этом сборнике рецензент отметила цельность концепции, сложение писем в “огромный многоголосый, многоуровневый эпос, объемный портрет прожившего страной века” и важность комментариев к ним. Правда, как

и Дарья Хлевнюк, Ольга Балла предположила, что комментарии имеют самостоятельное значение и могли бы быть изданы отдельной книгой.¹⁰

Ежемесячный литературно-художественный журнал “Подъем” опубликовал рецензию Евгения Григорьева на сборник. Высоко оценивая книгу как “реквием, посвященный ... памяти” погибших солдат, автор делает и ряд критических замечаний с точки зрения занятой им идеологической позиции “патриотизма”. Так, его смутил тот факт, что сборник был подготовлен при поддержке Комитета по исследованиям в области общественных и гуманитарных наук Принстонского университета, находящегося в США. Он также счел неприемлемым упоминание того, что в советско-финской войне 1939–1940 гг. СССР выступил в роли агрессора. Зато его порадовало, что сборник подтверждает исторический факт подвига “28 панфиловцев”, а также высокие душевные качества, которые демонстрировал “русский человек во все времена”. Григорьев высказал сомнение в

подготовка документов. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 840 с.: ил. // Историческая экспертиза. 2017. № 2. С. 103-109.

⁹ Дарья Хлевнюк. Сергей Ушакин и Алексей Голубев, ред. и сост. XX век: Письма войны. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 832 с. ISBN 978-5-4448-0571-8 // *Laboratorium*. 2017. № 9 (3). С. 164-168.

¹⁰ Ольга Балла. Собирая столетие. Библиотека журнала “Неприкосновенный запас” // *Знамя*. 2017. № 11. С. 224-236.

правомерности публикации писем русских военнопленных из Германии 1915–1916 гг., по форме являющихся пропагандистскими обращениями к солдатам российской армии, из-за отсутствия биографической информации об их авторах (есть вероятность того, что эти грамотно написанные и достаточно однотипные тексты могли быть продуктом германской военной пропаганды).¹¹

Поддерживая интерес к своему изданию, авторы сборника ведут в социальной сети Facebook группу “20 век: Письма войны”.

Издание сборника не прошло незамеченным, появилось несколько глубоких рецензий в разных российских журналах. Это подтверждает высокое качество содержания публикации, ее серьезную научную, художественную и социальную значимость. Полагаем, что сборник получился многослойным, но единым целым, где отдельные детали и сюжеты складываются в общую сложную картину.

¹¹ Евгений Григорьев. Письма войны // <http://podiemvrn.ru/pisma-voyny>.

Оксана ЕРМОЛАЕВА

Yuri Slezkine, *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution* (Princeton: Princeton University Press, 2017). 1104 pp., ills. Index. ISBN: 978-0-691-17694-9.

Последняя книга Юрия Слезкина под названием “Дом правительства: Сага о российской революции” посвящена “Дому правительства”, построенному в 1931 г. на Берсеневской набережной Москвы-реки и известному в современной России как “Дом на набережной”. Это название закрепилось за комплексом домов для высшей партийной и советской элиты после выхода в 1976 г. повести Юрия Трифонова “Дом на набережной”. До этого здание называли “Дом ЦИК и СНК”, сейчас его официальное название – “Жилой комплекс ‘Дом правительства’”. После сталинских репрессий 1930-х гг., которые затронули значительную часть жильцов (в доме на 505 квартир было арестовано свыше 700 человек),¹ в народе его прозвали “Улыбкой Сталина”, “Ловушкой для большевиков”, “Домом предварительного заключения”.

¹ См. А. П. Шитов. Юрий Трифонов: хроника жизни и творчества: 1925–1981. Екатеринбург, 1997. С. 76.